

УДК 159.922. + 373.3

СТЕНИЧЕСКИЕ ЭМОЦИИ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Мария Сергеевна Невзорова

кандидат педагогических наук, доцент

trud.mgau@yandex.ru

Андрей Олегович Мырзаханов

студент

flaxkikare@mail.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. Статья посвящена описанию стенических эмоций в качестве психологической основы формирования учебной деятельности у младших школьников. Уточняются психофизиологические механизмы взаимосвязи эмоций и деятельности субъекта. На основе представлений о мотивационном обусловливании формулируются соответствующие педагогические условия формирования учебной деятельности у младших школьников посредством создания ситуации успеха в общении и социальном взаимодействии в школе через подкрепление положительными эмоциями.

Ключевые слова: эмоции, связь эмоций с деятельностью, учебная деятельность младших школьников, формирование учебной деятельности.

В современных педагогике и психологии подъем популярности исследований роли положительных эмоций в формировании учебной деятельности у младших школьников связан с важностью разработки и использования в учебном процессе наиболее эффективных способов эмоционального развития школьников, с развитием социально-значимых качеств личности, с повышением эффективности социализации.

Взаимосвязь эмоций со всеми психическими процессами создает эмоциональное подкрепление, на основе которого формируется любая деятельность. Положительная или отрицательная направленность эмоции определяет успешность этой деятельности, а сами эмоции являются внутренними мотиваторами деятельности.

Учебная деятельность младшего школьника формируется более полно и в более сжатые сроки, если она связана с положительными эмоциями. Подобный механизм подтверждается многочисленными исследованиями педагогов, психологов, нейрофизиологов.

Вместе с тем до сих пор в педагогике начального образования отсутствуют методики, обоснованные концепцией эмоционально-положительного подкрепления формирования учебной деятельности младших школьников. Поэтому цель нашего исследования состоит в разработке и апробации методического обеспечения эмоциональной поддержки формирования учебной деятельности младших школьников.

Эмоции являются, как известно, аффективным механизмом регуляции деятельности человека. Некоторые объекты окружающей действительности вызывают интерес и приятные ощущения, другие же – безразличие, дискомфорт или отвращение, в результате чего формируются и закрепляются поведение и деятельность субъекта.

Категория «эмоции» получила за время исследования целый ряд разнообразных трактовок:

В словарном значении эмоции (от лат. *emovere* – волновать, возбуждать) – «особый класс психических процессов и состояний (человека и животных),

связанных с инстинктами, потребностями, мотивами и отражающих в форме непосредственного переживания (удовлетворения, радости, страха и т. д.) значимость действующих на индивида явлений и ситуаций для осуществления его жизнедеятельности. Сопровождая практически любые проявления активности субъекта, эмоции служат одним из главных механизмов внутренней регуляции психической деятельности и поведения, направленных на удовлетворение актуальных потребностей» [1].

Эмоции, по мнению С.М. Магомедовой, это «состояния, связанные с оценкой значимости для индивида действующих на него факторов и выражаемые прежде всего в форме непосредственных переживаний удовлетворения или неудовлетворения его актуальных потребностей. Психическое отражение в форме непосредственного пристрастного переживания смысла жизненных явлений и ситуаций, обусловленного отношением их объективных свойств к потребностям субъекта» [2].

Таким образом мы понимаем, что эмоции – это некоторые психические реакции, отражающие субъективное оценочное отношение человека к существующим или возможным ситуациям, предметам и явлениям, т.е. это наша ответная реакция на объективный мир.

Участие эмоций в управлении поведением и деятельностью человека обсуждалось еще мыслителями Древней Греции. Например, Аристотель, рассматривая причины познания, пришел к выводу, что ее побудителем является чувство удивления. Роль эмоции удивления в управлении познавательной деятельностью рассмотрена и Р. Декартом, Б.Спиноза отмечал значимость аффекта как побудительной силы поведения.

В более поздние периоды З.Фрейд, Н. Я. Грот и Г. Мюнстерберг указывали на побудительную силу эмоций как регулятора поведения человека, а У. Мак-Дугалл, Г. Спенсер, Т. Рибо, Ж.-П. Сартр даже приписывали им вредоносное действие в саморегуляции деятельности человека.

И.П.Павлов связывал проявление эмоций и чувств с нарушением или усилением динамических стереотипов. В первую очередь, это касается рабочих

процессов и развития динамических стереотипов работы.

Теория Джеймса-Ланге была попыткой превратить эмоции в объект, доступный для естественного изучения.

По мнению В.К.Вилюнаса эмоции невозможно отделить в их существовании от познавательных процессов, поскольку они «выполняют свои функции, наиболее распространенными из которых являются оценка и мотивация; в зависимости от когнитивного содержания мысленного образа выделяют цели в когнитивном образе и побуждают к соответствующему действию» [3]

В.К. Вилюнасом для обозначения такой взаимосвязи введен термин «мотивационное обусловливание», которое он объяснял действием конкретной и реально воспринимаемой субъектом ситуации. В этом случае, как отмечал автор, «от воспитателя может не потребоваться даже никаких разъяснений, наставлений и нотаций. Например, когда ребенок обжигает себе палец или устраивает пожар, то боль и страх в качестве реальных подкреплений без дополнительных разъяснений придают новое мотивационное значение спичкам и игре с ними, приведшей к этим событиям. В отношении обучения и воспитания детей это значит, что, для того чтобы воздействие воспитателя или педагога стало значимым для ребенка, его нужно сочетать с испытываемой ребенком в данный момент эмоцией, вызванной той или иной ситуацией» [4]. Выявленная закономерность должна исключить случайность в формировании отношения ребенка к образовательным объектам, по крайней мере, к стратегически и тактически значимым для обучения и воспитания [5, 6]. Так, формирование положительной эмоции целесообразно планировать как методический элемент в процессе воспитательных воздействий и обучающих схем, что может быть технологически представлено как комплекс универсальных педагогических условий.

Таким образом, чувства составляют более сложные конгломераты, зачастую интеллектуализированные – по сравнению с эмоциями. Поэтому мы можем сказать, что чувствами отчасти мы можем управлять. Эмоции, как

правило, остаются у субъекта за гранью его сознания и воли. Кроме того, эмоции являются спонтанной реакцией организма на внешние раздражители. Поэтому уничтожать и искажать эмоции любым способом – не только не конструктивный путь, но и зачастую может нанести ощутимый вред психическому развитию [7]. Вместе с тем эмоции, вероятно, можно включать в комплексы сознательно-бессознательных структур, мотивационных сложных систем в образовательном процессе. В этом случае появляется возможность их регуляции и рационализации [8]. Подходы к управлению субъектом собственной деятельностью посредством эмоций рассмотрены в ряде психологических теорий.

Исходя из анализа психолого-педагогических аспектов эмоциональной регуляции учебной деятельности, сформулируем педагогические условия формирования учебной деятельности у младших школьников средствами стенической эмоциональной регуляции:

1. Положительная эмоциональная сфера создается за счет того, что педагоги действуют с позиции понимания уникальности каждого ребенка. При этом подходе должно учитываться то, что все дети имеют разную предрасположенность к обучению.

2. Каждый участник процесса обучения должен понимать уникальность любого другого человека, понимать и принимать его эмоции. Все учащиеся обязаны признавать существование индивидуальной ценности любого другого обучающегося, создавая благоприятную эмоциональную сферу. Учитель уважает мнение и мысли детей, они соответственно относятся друг к другу и к учителю.

3. Каждый обучающийся должен уметь взаимодействовать с другими детьми на основе гуманных отношений. Основной чертой коммуникации между учащимися должна быть толерантность, принятие и осознание чужих эмоций.

4. Получаемые ребенком образовательные результаты оцениваются им самим и учителем по отношению к индивидуально формулируемым целям

обучающегося, которые должны соотноситься с общеобразовательными целями.

5. Деятельность формируется при положительном эмоциональном подкреплении, которое служит индикацией ситуации успеха. Каждый участник образовательного процесса, в особенности те, кто его организует, ответственны за нахождение рациональных способов обучения детей и за создание положительного подкрепления в виде эмоциональной поддержки позитивного поведения ребенка в учебной деятельности.

Взаимосвязь деятельности и эмоции в процессе образования может быть заложена в любом типе обучения. Например, программированное или проблемное обучение может иметь в своей основе деятельностную ориентацию.

Таким образом, о взаимосвязи деятельности и эмоции в обучении можно говорить тогда, когда при создании, осуществлении и диагностике образовательной деятельности учитываются природные, личностные и индивидуальные особенности учащихся и учителя. Только совместная деятельность, в основе которой лежат эти принципы, позволяет участникам образовательного процесса всесторонне развиваться в рамках психологического пространства образования. Оптимизация эмоциональной жизни детей в школе путем создания условий для развития высокой положительной оценки ученика, взаимоотношений в коллективе обучающихся и с педагогами и создания ситуаций успеха в учебной деятельности и личностном взаимодействии в учебной среде.

Список литературы:

1. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь // АСТ-Москва. Прайм-Еврознак. Москва. СПб. 2008.
2. Магомедова С.М. Междисциплинарный подход к исследованию эмоций. Эмотивный концепт. // Евразийский Союз Ученых. Серия: Языкознание и литературоведение. 2015. № 3 (12).

3. Психология эмоций: тексты // под ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. М.: Изд-во МГУ, 1984. 287 с.
4. Ильин Е.П. Эмоции и чувства: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Санкт-Петербург [и др.]: Питер, 2011. 782 с.
5. Корепанова Е.В., Невзорова М.С. Педагогическая психология: учебное пособие. Тамбов: Тамбовский гос. ун-т им. Г.Р. Державина: ГОУ ВПО «Мичуринский гос. пед. ин-т», 2007. 285 с.
6. Манаенкова, М.П., Бозоева Я.М. Семейное воспитание – основа формирования личности ребенка // Наука и Образование. 2021. Т. 4. № 1.
7. Невзорова М.С. Факторы психологических опасностей и рисков современной образовательной среды // Экологическая педагогика: проблемы и перспективы в свете развития технологий Индустрии 4.0: сборник материалов Международной научной школы (26 октября 2017 г.) / под общей редакцией Е.С. Симбирских. Мичуринск: Изд-во Мичуринского ГАУ, 2017. 315с., с. 281.
8. Обносов В.Н. Развитие способностей детей: основные требования // Наука и Образование. 2020. Т. 3. № 3.

UDC 159.922. + 373.3

STHENIC EMOTIONS AS A PSYCHOLOGICAL BASIS FOR THE FORMATION OF EDUCATIONAL ACTIVITY IN YOUNGER STUDENTS

Maria S. Nevzorova

associate professor, candidate of pedagogical sciences

trud.mgau@yandex.ru

Andrey O. Merzichanov

student

flaxkikare@mail.ru

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Annotation. The article is devoted to the description of sthenic emotions as a psychological basis for the formation of educational activity in younger schoolchildren. The psychophysiological mechanisms of interrelation of emotions and activity of the subject are specified. Based on the concepts of motivational conditioning, the corresponding pedagogical conditions for the formation of educational activity in younger schoolchildren are formulated by creating a situation of success in communication and social interaction at school through reinforcement with positive emotions.

Key words: emotions, the connection of emotions with activity, educational activities of younger students, the formation of educational activities.

Статья поступила в редакцию 03.05.2024; одобрена после рецензирования 13.06.2024; принята к публикации 27.06.2024.

The article was submitted 03.05.2024; approved after reviewing 13.06.2024; accepted for publication 27.06.2024.